

Скоробогачева Екатерина Александровна

**МОТИВЫ РУССКОГО СЕВЕРА В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ К. А. КОРОВИНА.
ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматривается эволюция художественного языка К. А. Коровина при обращении к мотивам Севера в монументальной живописи, что остается малоисследованным. Автор заключает, что монументальная живопись Коровина, посвященная Северу, составила самобытный, обособленный раздел творчества художника, повлияла на образный строй, технику и манеру исполнения, философию его искусства, придав произведениям глубинное звучание, значимое в отечественном искусстве как релевантное отображение семиосферы русской старины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 168-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7.011.26

Искусствоведение

В статье рассматривается эволюция художественного языка К. А. Коровина при обращении к мотивам Севера в монументальной живописи, что остается малоисследованным. Автор заключает, что монументальная живопись Коровина, посвященная Северу, составила самобытный, обособленный раздел творчества художника, повлияла на образный строй, технику и манеру исполнения, философию его искусства, придав произведениям глубинное звучание, значимое в отечественном искусстве как релевантное отображение семиосферы русской старины.

Ключевые слова и фразы: искусство К. Коровина; Русский Север; монументальная живопись; манера исполнения; философия образа; эволюция художественного языка; интерпретация мотивов; стилизация.

Скоробогачева Екатерина Александровна, к. искусствоведения
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
Skorobogacheva@mail.ru

МОТИВЫ РУССКОГО СЕВЕРА В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ К. А. КОРОВИНА. ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА[©]

В качестве базового методологического принципа данного исследования применен системный подход. При работе использованы следующие методы исследования:

- искусствоведческий анализ произведений, что необходимо для обозначения специфики произведений и выстраивания структуры статьи;
- метод сравнительного анализа, который позволяет выявить эволюцию художественного языка К. А. Коровина, а также индивидуальные черты его творчества по отношению к искусству современников: В. М. Васнецова, В. А. Серова;
- сочетание исторического, проблемно-логического и типологическо-системного методов, позволяющее оценить значимость новаторского искусства К. А. Коровина на фоне общей исторической ситуации и процессов, детерминирующих развитие отечественного искусства.

Цель статьи – выявить эволюцию художественного языка в монументальной живописи К. А. Коровина при обращении к мотивам Русского Севера, а также обосновать исключительную значимость данных произведений в его искусстве.

Обозначенная цель определяет основную задачу статьи – последовательный анализ монументальных живописных произведений художника, посвященных Русскому Северу или созданных под влиянием искусства северян, раскрытие их художественной аутентичности: образной выразительности и идейного звучания.

В последней трети XIX – начале XX в. в живописи России вместо строгих рамок академизма и прагматизма позднего передвижничества утвердилось аутентичное художественное творчество, обращенное к национальным истокам, к семиосфере Древней Руси, ее знаковым символическим концепциям, нашедшим самобытное воплощение и развитие в памятниках Северного региона. Образы Русского Севера вдохновляли многих: К. А. Коровина, А. А. Борисова, М. В. Нестерова, В. В. Переплетчикова, И. С. Остроухова, создававших пейзажные, исторические, историко-религиозные композиции, этюды, панно, в которых представлен вневременной образ-лик Севера, суть древней земли. Национальные корни художники искали на Севере, так как именно здесь в XIX – начале XX в. сохранялись древние традиции.

Каждый из авторов по-своему понимал и репрезентировал жизнь и облик северной стороны. Ее образы стали для них художественным языком, выразившим содержание искусства. Подтверждением тому может служить яркое творчество Константина Алексеевича Коровина, релевантно обращенное к северным мотивам. В статье рассматривается эволюция художественного языка монументальной живописи К. А. Коровина при обращении к мотивам Русского Севера.

Данный вопрос остается почти не исследованным в научной литературе, несмотря на широкую известность художника и множество публикаций о его творчестве. Так, в монографии С. К. Маковского «Силуэты русских художников» отмечается «импрессионистическая солнечность в ранних произведениях К. Коровина» [12, с. 52].

М. М. Алленов в книге «Русское искусство XVIII – начала XX в.» [1] не рассматривает произведения К. А. Коровина, посвященные Русскому Северу, а о его искусстве говорит, подобно С. К. Маковскому, как о «наиболее ярко выраженном варианте русского импрессионизма», и далее: «Живопись для него – это по преимуществу пиршество глаза» [Там же, с. 247]. Однако с данным определением можно согласиться лишь отчасти, поскольку, на наш взгляд, художественный язык Константина Коровина гораздо более сложен и многообразен.

В монографии Н. А. Ярославцевой, посвященной творчеству В. М. Васнецова [16], несколько раз упоминается о театральные декорации К. А. Коровина, отмечается влияние на них художественного языка Виктора Васнецова, что является новаторским научным заключением, однако не дается представлений о дальнейшей эволюции творчества Константина Алексеевича Коровина.

М. Н. Цветаева [15] в масштабном научном труде «Христианский взгляд на русское искусство» дает глубокий анализ портретам художника, но не акцентирует его северные пейзажи и произведения в области

архитектуры, декоративно-прикладного искусства. Монография В. М. Домитиевой «Константин Коровин» [7] содержит детали, значимые по истории поездки на Русский Север, но не искусствоведческий анализ его произведений в области монументальной живописи.

Исследования А. П. Гусаровой [6] и Е. И. Кириченко [9] наиболее полно, на наш взгляд, характеризующие многогранное творчество К. А. Коровина, в том числе произведения разных видов искусства, художественную манеру, все же недостаточно акцентируют его северные произведения и не выявляют в них специфику, эволюцию художественного языка.

В статье Н. В. Вехова «Север в творчестве Константина Коровина» [4] уделено внимание монументальной живописи художника, обращенной к северным мотивам. Однако при этом не дается искусствоведческий анализ панно и эскизов, не детерминировано их место в творчестве Константина Алексеевича и в отечественном искусстве в целом.

Очерки и воспоминания самого К. А. Коровина [10; 11], как и его современников: М. В. Нестерова [13], В. А. Серова [3], содержат образные эмоциональные заключения художников, малоизвестные детали, касающиеся истории создания картин, но не последовательный анализ художественной манеры, эволюции образного строя, стилистики, философского звучания произведений, что закономерно для жанра мемуаристики. Следовательно, очевидна недостаточная изученность темы данной статьи, а также ее актуальность, поскольку в современном реалистическом искусстве посредством художественного языка решаются те же идейные и профессиональные задачи с позиций наших дней, учитывая опыт прошлых столетий.

В данной статье категория «художественный язык» репрезентирована в качестве одного из важных рабочих понятий, детерминирована как совокупность изобразительных и выразительных приемов, раскрывающих образ и идею произведения. Понятие «художественный язык», в нашем восприятии, связано с категорией «стилизация».

Поэтому и этот термин нуждается в пояснении. Понятие «стилизация» происходит от понятия «стиль», акцентировать содержание которого важно в рамках настоящего исследования, поскольку на рубеже XIX–XX вв. отечественные художники, обращаясь к претворению традиций и образов Севера в своем творчестве, нередко прибегали к стилизации. Краткое определение термина «стилизация» Л. П. Крысиным таково: «[фр. *stylisation* греч. – см. стиль]. 1 Придание чему-н. признаков, черт какого-н. стиля, избранного в качестве образца...» [8, с. 561]. В. Г. Власов дает следующее пояснение: «Стилизация – многозначный термин. Первое, наиболее известное значение – намеренное, сознательное использование художником форм, способов и приемов формообразования, ранее созданных в истории искусства...» [5]. Определению В. Г. Власова соответствует трактовка в терминологическом словаре «Аполлон» под общей редакцией А. М. Кантора. Данные дефиниции важны в контексте статьи, в том числе при выявлении круга произведений, подлежащих искусствоведческому анализу.

Среди пейзажистов, писавших Север в последней трети XIX – начале XX в., имя К. А. Коровина можно назвать одним из первых. Именно ему удалось в натуральных работах исключительно точно, аутентично передать жизнь северной природы, тонко, релевантно отобразить ее настроение через эффект сфумато, колористические градации, особую живописную фактуру. Открытие Севера дало новое содержание его творчеству: легкой пейзажей обогатилась монументальностью характеристик. Таким образом, новаторские приемы, найденные К. А. Коровиным в станковой живописи, обращенной к образам Севера, были в дальнейшем развиты им в области монументальной живописи.

В 1900-е годы к образам окраинных земель обращались уже многие художники России – А. Е. Архипов, И. Я. Билибин, А. А. Борисов, Ап. М. Васнецов, В. М. Васнецов, В. В. Верещагин, К. И. Горбатов, П. П. Кончаловский, К. А. Коровин, И. И. Левитан, С. В. Малютин, М. В. Нестеров, В. В. Переплетчиков, Н. К. Рерих, А. А. Рылов, А. П. Рябушкин, В. А. Серов, Л. В. Туржанский. Среди них произведения К. А. Коровина не теряют своего художественного значения и индивидуальности звучания.

В его творчестве тема Русского Севера, бесспорно, важна, хотя и недостаточно изучена. Первое обращение К. А. Коровина к Северу состоялось в 1886 г. при работе над картиной «Северная идиллия» во многом под влиянием образов декораций и костюмов В. М. Васнецова к опере «Снегурочка», созданных четырьмя годами ранее. Оформление данного спектакля Виктором Васнецовым Н. А. Ярославцева характеризует так: «В орнаментах к “Снегурочке” у него было еще много народного языческого – звери, птицы, солнце, укрупненные формы цветов, плодов...» [16, с. 89]. Отчасти созвучно высказывание С. К. Маковского: «Васнецов сделался своего рода символом живописного дерзания» [12, с. 22], что объясняет исключительный интерес к его творчеству со стороны других художников. Декорации В. М. и Ап. М. Васнецовых, К. А. Коровина, И. И. Левитана, Н. К. Рериха написаны как отображение русской, отчасти северной, старины. Их подробный анализ не входит в задачи данного исследования.

Первая поездка Константина Алексеевича на северные земли осуществилась летом 1894 г. вместе с В. А. Серовым, согласно поручению С. И. Мамонтова. Этюдные произведения К. А. Коровина 1894–1900-х гг., воспроизводящие образы Русского Севера: «Мурманский берег», «Поморье», «Архангельск», «На Севере», «Архангельский порт на Двине», «Амбар», «Ручей святого Трифона в Печенге», «Северный Ледовитый океан», «Пирс в Архангельске», «Кемь», «Мурманск» – свидетельствуют о значительном изменении его художественного языка. Они лаконичны по манере письма, цельны по рисунку, сдержанны по колориту, при наложении красочного слоя преобладают широкие цветовые плоскости. Живописная композиция «Ловля рыбы на Мурмане» является подтверждением дальнейшей эволюции художественного языка К. А. Коровина. При этом еще большее значение приобретает работа отдельными локальными плоскостями цветов сложных замесов, четкость силуэтов, стилизация рисунка волн, образующих динамичный изящный орнамент, отточенный, прерывистый, энергичный по характеру рисунка.

Следует обратиться к краткому сравнительному анализу северных произведений К. А. Коровина и В. А. Серова, которые во многом подобны, отчасти антагонистичны. Они работали в Архангельске и на Мурмане над одними и теми же мотивами в 1894 г. Оба писали широко, чаще в приглушенном колорите, характерном для пасмурного дня. Валентин Серов признавался, что испытывал влияние живописи Константина Коровина. В их спорах Валентин Александрович доказывал: «Краски не важны. Я хочу писать черной. Все краски – краски. Ты черным напиши хорошо» [3, с. 283]. Свои работы В. А. Серов всегда оценивал скромно, отдавая первенство К. А. Коровину.

Значимость северных произведений Константина Алексеевича высоко оценил С. И. Мамонтов. Именно К. А. Коровину было поручено выполнить монументальные живописные панно для павильона Северной железной дороги на Всероссийской выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде.

Среди мастеров последней трети XIX – начала XX в. традиции северного зодчества как основу своих архитектурных разработок использовали К. А. Тон, В. А. Покровский, Ф. О. Шехтель, А. В. Щусев, В. А. и А. А. Веснины. К архитектуре Русского Севера обращен проект павильона «Север» на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде, разработанный К. А. Коровиным (1896 г.). Павильон представлял собой два клетских объема, завершенных островерхими крышами.

Для нижегородского павильона художник исполнил ряд композиций: «Кит», «Ловля трески», «Северное сияние», передавая реалистичные тональные и цветовые отношения и стилизуя одновременно. Их отличает сумрачно-сдержанная, намеренно приглушенная цветовая гамма, достижение синтеза натуральных впечатлений и обобщения образов до символического звучания. Современники дали высокие оценки данной работе. По отзыву В. Д. Поленова, «северный павильон с Константиновыми фресками – чуть не самый живой и талантливый на выставке» [11, с. 220].

В 1900 г. К. А. Коровин иначе интерпретировал облик Севера, работая над оформлением художественного отдела России на Парижской Всемирной выставке. Художником были разработаны архитектурные проекты и интерьеры, исполнены живописные панно в русле единой направленности: передать убедительный, цельный, аутентичный образ окраинных земель.

Перед началом работы он вновь предпринял поездку в Северный край: в Архангельск, на Карское море. Натурные пейзажи – «На Севере», «Архангельские корабли», «Кемь», «Осень на Севере» и т.д. – следует рассматривать и как самостоятельные художественные произведения, и как подготовительный материал для панно, в котором уже был найден образный строй и идейное звучание монументальных композиций.

Его художественный язык при этом получает новые оттенки звучания, проходит дальнейшую эволюцию. Цельность сдержанного колористического строя, работа локальными плоскостями цвета, четкость силуэтов, отточенность стилизованного рисунка в данных панно выражены наиболее совершенно и законченно, о чем позволяют судить и эскизы, и завершенные работы. Таковы композиции: «Вид поселка», «Лодки на берегу Северного моря», «Побережье Мурмана» («Поморские кресты»), «Каменная тундра», «Берег полярного моря» [17, с. 150-151, 160-165]. В произведениях «Сани самоедов», «Остатки лагеря самоедов» [Там же, с. 154-159], «Птицы» [Там же, с. 174-175], «Море» [Там же, с. 180-181] острота рисунка, влияние художественного языка народных росписей и резьбы достигают наиболее яркого выражения. Стилизация через повышенную насыщенность цвета, декоративность мазков, обобщение силуэтов выявлена в панно «Скалы на морском берегу», «Скала» [Там же, с. 182-185].

Церкви, терема, северные избы, лодки, суровые пейзажи пустынных земель, произведения народного искусства, характерные северные орнаменты в интерпретации Константина Коровина приобрели целостность единого изобразительного мотива, в трактовке – отточенность художественного языка и изящество мастерской стилизации, воплотили художественный мир старины. За данную масштабную работу для Всемирной выставки в Париже К. А. Коровин был награжден Золотой медалью и орденом Почетного легиона.

Сфера его деятельности связана и с декоративно-прикладным искусством, которое не только дополняло архитектурные и живописные работы, но играло вполне самостоятельную роль. При исследовании значимости традиций искусства Русского Севера в индивидуальном творчестве К. А. Коровина следует обратиться к его деятельности в художественном объединении Абрамцева, одном из центров возрождения национальных традиций в искусстве, литературе, духовной жизни в середине XIX – начале XX века. Так, например, будучи членом абрамцевского художественного кружка, Константин Алексеевич участвовал в выполнении декоративного убранства храма Спаса Нерукотворного. Кроме того, художник настолько проникся духом народного творчества, самобытностью русских промыслов, что немало работал в области орнаментики, в частности расписывал удочки. Следовательно, в отношении его творчества, отчасти и в отношении монументальных живописных панно, применим термин «народно-профессиональное исполнительство» [14]. Казалось бы, столь незначительная деталь вновь явно подчеркивает общую направленность его творчества и его духовных устремлений, симультанную работу в нескольких видах искусства, в разных жанрах. В самые тяжелые годы эмиграции в Париже он по-прежнему определял цель своего творчества так: «А я доньше доброе имел спеть людям – песню о природе красоты» [11, с. 103].

Итак, К. А. Коровину удалось найти и точно передать в монументальной живописи специфику образов Севера. При этом изменялась и индивидуальная манера художника, поскольку сам облик северной земли диктовал особенности его произведений: характер рисунка, сближенные оттенки колорита, более локальное письмо, трактовку деталей. Его работы приобретали сдержанность и глубину звучания. Несомненно, что цикл произведений, посвященных Русскому Северу, является одной из вершин творчества художника, что во многом объясняется самобытностью далекого края и подтверждает значимость северных образов в искусстве России.

Следует акцентировать специфику художественных методов при отображении образов Русского Севера в искусстве К. А. Коровина. Они перечисляются нами в порядке возрастания их художественной сложности:

- 1) эпизодичное обращение к северным образам в этюдных работах;
- 2) натурные студии, точные по характеристикам пейзажи, созданные в технике а-ля прима отдельным мазком или с использованием локального письма;
- 3) символично-реалистичные характеристики, художественно завершенные, стилизованные, эмоционально и идейно наполненные, отражающие вневременной облик Севера.

На примере творчества К. А. Коровина, прежде всего его монументальной живописи, важно подчеркнуть исключительное значение Северного региона, которое очевидно в различных сферах культурной, общественной, научной жизни России.

1. Северные образы оказали несомненное влияние на творчество ряда выдающихся представителей отечественного искусства, произведения которых поступали в собрания центральных музеев страны, в том числе Государственной Третьяковской галереи, определяли экспозиции наиболее заметных периодических выставок и деятельность творческих объединений.

2. Обращение к северным образам отечественными живописцами способствовало утверждению методов реализма в отечественном искусстве рубежа XIX-XX вв., значимости работы с натуры, пленэра, следовательно, нарастанию жизненности трактовок, повышению уровня профессионализма художников, самобытности их творчества и нарастанию известности произведений национальной живописи как в России, так и за рубежом.

3. Образы Севера, отображенные в живописи, способствовали усилению интереса к национальным темам в искусстве, содействовали обращению, хотя иногда и релятивному, к отображению памятников старины в живописи и графике, их сохранению, коллекционированию, изучению. Так раскрывалась готовность к диалогу культур Древней Руси и Нового времени, искусства коллективного, с одной стороны, и профессионального – с другой, обретение синтеза традиций, который репрезентировался в искусстве России последней трети XIX – начала XX в.

4. Значимость темы Севера в отечественной живописи косвенно подтверждала распространение и эволюционное развитие процессов общественной жизни, востребованность религиозно-философских трудов Ф. М. Достоевского, И. А. Ильина, Е. Н. Трубецкого и др., благодаря которым укреплялось национальное самосознание.

Итак, именно образы окраинной Руси позволили столь разным авторам высказать в живописи свое понимание истории и современности Отечества, его религиозно-философских, этических и эстетических понятий. При этом, как установлено нами в исследовании, образы Русского Севера нередко помогали авторам создать их центральные произведения, влияя не только на их художественную манеру, но и на философию творчества.

Самосознание народа, ставшее отчасти реакцией на процессы унификации и урбанизации культуры, вызвало особый интерес к самобытному национальному искусству. В произведениях искусства интерпретировано осознание уникальности культуры Русского Севера как кладезя старины Руси, ее вневременных традиций, как части и национальной и мировой культуры.

Следует учесть, что монументальные живописные произведения К. А. Коровина завоевали мировое признание во многом благодаря отображению в них национальной самобытности именно через тему Русского Севера. По нашему заключению, при частичной утрате символики древние мотивы сохранялись в произведениях. Это доказывает значимость единого духовного стержня – неизменной художественной формы при богатстве ее вариаций, которые являлись показателями развития традиционного искусства, что особенно сильно проявилось в памятниках искусства последней трети XIX – начала XX в., созданных под воздействием северных традиций и образов, в том числе в творчестве К. А. Коровина.

Завершая исследование, следует заключить, что образное звучание и манера исполнения произведений Константина Коровина значительно изменяются.

1. Интерпретируя мотивы Северного края, художник работает в таких видах искусства, как станковая и монументальная живопись, графика, архитектура, декоративно-прикладное искусство, т.е. *диапазон его творчества раскрывается наиболее широко.*

2. На смену экспрессивному корпусному мазку приходит *более локальное письмо в сдержанной живописной манере.* В колористической гамме предельно насыщенные, почти открытые цвета сменяют сложные замесы, *сближенные цветовые сочетания.* Импрессионистическая легкость восприятия жизни, любование мгновениями внешней красоты нивелируется. *В трактовке северной темы К. А. Коровиным превалирует, напротив, мощь, величественность, нередко незыблемость образов, акцентируется их вневременная суть, отражающая извечную мудрость устоев древней земли.*

3. *Следует сделать вывод, что мотивы Русского Севера, отображенные К. А. Коровиным в монументальной живописи, не только составили самобытный, обособленный раздел творчества, но и во многом повлияли в целом на образный строй, технику и манеру исполнения, философию искусства художника, обогатили его, придав произведениям иное, глубинное и при этом не менее самобытное звучание.*

4. *Итак, на примере исследования монументальной живописи К. А. Коровина сделано заключение, что северный художественный язык во многом воздействовал на формирование и развитие самобытного отечественного искусства, сохранение в нем древних черт, эволюцию художественного языка, создание яркого синтеза традиций. Возникал и укоренялся национальный самобытный характер творчества, особый художественный язык, который получил новое, исключительно мощное развитие в профессиональном творчестве России последней трети XIX – начала XX в.*

Список литературы

1. Алленов М. М. Русское искусство XVIII – начала XX в. М.: Трилистник, 2000. 319 с.
2. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: терминологический словарь / под общей ред. А. М. Кантора. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 1997. 735 с.
3. Валентин Серов в переписке, документах и интервью / сост. И. С. Зильберштейн, В. А. Самков. Л.: Художник РСФСР, 1985. Т. 1. 487 с.
4. Вехов Н. В. Север в творчестве Константина Коровина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kola.gallery/sever-v-tvorchestve-konstantina-korovina/> (дата обращения: 23.04.2015).
5. Власов В. Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wertidferno.ru/poslednie-postupleniya/1657.php> (дата обращения: 02.04.2015).
6. Гусарова А. П. Константин Коровин. М.: Советский художник, 1990. 239 с.
7. Домитиева В. М. Константин Коровин. М.: Терра; Книжный клуб, 2007. 351 с.
8. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов / под ред. Л. П. Крысина. М.: Эксмо, 2011. 863 с.
9. Кириченко Е. И. Русский стиль. М.: Галарт; АСТ – ЛТД, 1997. 432 с.
10. Коровин К. А. Воспоминания. Минск: Современный литератор, 1999. 563 с.
11. Коровин К. А. Жизнь и творчество. Письма. Документы. Воспоминания / составитель Н. М. Молева. М.: Издательство АХ СССР, 1963. 273 с.
12. Маковский С. К. Силуэты русских художников. М.: Республика, 1999. 383 с.
13. Нестеров М. В. Воспоминания / вступительная статья А. А. Русаковой. М.: Советский художник, 1989. 412 с.
14. Петрик В. В. Становление народно-профессионального исполнительства в среде кобзарей и лирников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-152.
15. Цветаева М. Н. Христианский взгляд на русское искусство. СПб.: Издательство РХГА, 2012. 303 с.
16. Ярославцева Н. А. Москва Виктора Васнецова. М.: Мир русской души, 1998. 159 с.
17. Korovin K. Konstantin Korovin. 150th Anniversary of the Artist's Birth. Russian Museum. SPb.: PALACE EDITIONS, 2011. 232 p.

**MOTIVES OF THE RUSSIAN NORTH IN MONUMENTAL PAINTING OF K. A. KOROVIN:
EVOLUTION OF ARTISTIC LANGUAGE**

Skorobogacheva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism
Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
Skorobogacheva@mail.ru

The article deals with the evolution of the artistic language of K. A. Korovin in reference to the North motives in monumental painting that remains little studied. The author concludes that Korovin's monumental painting devoted to the North was an original, separate part of the artist's creativity and influenced the imagery, technique and manner of execution, the philosophy of his art, having given to the works deep sounding significant in the national art as a relevant representation of the semiosphere of Russian antiquity.

Key words and phrases: art of K. Korovin; the Russian North; monumental painting; manner of execution; philosophy of image; evolution of artistic language; interpretation of motives; stylization.

УДК 1:167.7

Философские науки

В статье проанализирован принцип выстраивания понятия масс в социально-философской теории XX века и его трансформация в условиях постиндустриального общества. Общность методологической установки теорий модерна в силу реализации ее в логике естественных наук препятствует адекватному выражению сущности исследуемого объекта. Автором предлагается инфиниция масс, которая, в отличие от модернистской дефиниции, способствует конструированию объема понятия, учитывая современные социальные и культурные реалии.

Ключевые слова и фразы: массы; элита; теория модерна; теория постмодерна; дефиниция; инфиниция.

Снарская Екатерина Валерьевна, к. филос. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
katerina.snarskaya@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ МАСС: ОТ МОДЕРНА К ПОСТМОДЕРНУ[©]

Тема, которую мы рассматриваем в данной статье, безусловно, имеет довольно внушительную теоретическую историю. С конца XIX столетия в понятиях «масса», «массы», «массовизация» зафиксирована проблема, которая к середине XX века развилась в целую теоретическую парадигму, именуемую массовым обществом. Однако, несмотря на огромный исследовательский интерес к данной проблеме, понятие «массы» по-прежнему остается проблематичным.